УДК 330.354

Атаев А.М., асп.

Теоретические аспекты воздействия внешнего долга на динамику экономического роста

В статье освещены теоретические аспекты влияния внешней задолженности на экономический рост. Рассмотрены основные теоретические подходы и приведены результаты эмпирических исследований, посвященных проблеме воздействия внешнего долга на динамику экономического роста.

Ключевые слова и словосочетания: экономический рост; внешний долг; форма воздействия внешнего долга на экономический рост.

В условиях интенсификации процессов глобализации возрастает роль внешних ресурсов в развитии национальных экономик. На сегодняшний день внешние ресурсы превратились в важный источник финансирования внутренних капиталовложений. Однако, ошибочная политика управления внешним долгом и неэффективное использование внешних ресурсов оказывают негативное воздействие на динамику экономического развития, наглядным примером которого может служить внешнедолговой кризис в ряде стран еврозоны. В этой связи особую актуальность приобретает развитие взглядов на проблему воздействия внешнего долга на экономический рост, учитывая, что данная проблема на теоретическом уровне недостаточна разработана.

Экономический рост измеряется динамикой реального ВВП. Существующее многообразие моделей роста экономики основаны на одной из двух базовых моделях: Харрода-Домара и модели Солоу. Модель Харрода-Домара является первой полноценной моделью экономического роста, которая была разработана в конце 40-х гг. XX в. в рамках кейнсианской концепции англичанином Р. Харродом и американцем Е. Домаром. В соответствии с моделью Харрода-Домара объем национального производства является функцией от величины капитала (1):

$$Y = f(K) \qquad (1),$$

где Y - объём производства (ВВП),

K - капитал.

Данная модель базируется на следующих предпосылках:

- норма сбережений является константой;
- сбережения равны инвестициям;
- капиталоемкость ($\frac{Y}{K}$) не меняется во времени;
- технический прогресс отсутствует;
- изменение капитала является результатом разности объема новых инвестиций и величины амортизации [3].

Следовательно, экономический рост зависит от уровня инвестиций, который, в свою очередь, определяется уровнем сбережений.

Модель Солоу была разработана в конце 50-х гг. XX в. американским экономистом Робертом Солоу, и являлась первой попыткой объяснения высоких темпов

экономического роста посредством включения в анализ технологического прогресса. В соответствии с данной моделью объём производства определяется техническим прогрессом, количеством капитала и труда (2):

$$Y = f(A;K;L) \qquad (2)$$

где A - технический прогресс;

K - капитал;

L - труд.

Модель Солоу включает некоторые предпосылки модели Харрода-Домара, при этом предусматривает ряд новых допущений:

- постоянная отдача от масштаба означает пропорциональный рост выпуска продукции при увеличении производственных факторов $tY = f(tK;tL)$;

- капиталоемкость ($\frac{Y}{K}$) изменяется с течением времени;

- факторы производства взаимозаменяемы;

- предельная производительность капитала имеет тенденцию к снижению в долгосрочном периоде [4].

Рассмотренные модели необходимы для последующего анализа. Упрощенность и простота данных моделей облегчает анализ, позволяет выделить главное в механизме взаимодействия внешнего долга с динамикой экономического роста. В дальнейшем указанные модели были неоднократно доработаны с включением в анализ различных факторов, отражающих степень развития науки и образования, человеческого капитала, уровень демократизации общества и т.д. На сегодняшний день разработано большое количество моделей экономического роста, однако, имеется крайне мало моделей, включающих внешние заимствования как фактор, воздействующий на рост, несмотря на возросшую роль внешнего финансирования в развитии национальных экономик.

Результаты эмпирических исследований позволяют выделить несколько разновидностей взаимодействия внешней задолженности и экономического роста. Так, установлено, что влияние внешнего долга на экономический рост может иметь нейтральный, положительный, отрицательный и нелинейный характер. Можно выделить три группы теоретических моделей, описывающих указанное взаимодействие. В первой группе моделей, базирующейся на положениях кейнсианской и неоклассической теории роста, внешний долг способствует более интенсивному экономическому росту при условии производительного использования заемных средств. В данных моделях основным каналом влияния внешнего долга на экономический рост является изменение накопления капитала, увеличение которого обеспечивает рост экономики. В соответствии с данной группой моделей странам, испытывающим нехватку капитала, целесообразно привлекать внешние ресурсы для реализации инвестиционных проектов до тех пор пока отдача от капитала превышает стоимость заёмных средств.

Вторая группа моделей посвящена анализу причин отрицательного воздействия высокого уровня внешней задолженности на экономический рост. Данная группа моделей основана на теории «долгового навеса», разработанной Дж. Саксом и П. Кругманом в конце 1980-х гг. [5]. Долговой навес имеет место когда приведенная стоимость ожидаемых доходов страны меньше наколенной задолженности. Необходимость поддержания платежеспособности приведет к сокращению внутреннего потребления и инвестиций, а значительная часть будущих доходов от текущих инве-

стиций будет также направлена на обслуживание внешнего долга. Данная ситуация снижает стимулы должников к производительному инвестированию заемных средств, основная часть которых потребляется. В свою очередь, правительство становится незаинтересованным в проведении структурных реформ, поскольку ожидаемые доходы преимущественно будут направлены на обслуживание внешнего долга. Таким образом, эффект «долгового навеса» способствует сокращению абсолютного объема инвестиций и ухудшению их качества, вследствие неблагоприятной макроэкономической среды и предпочтения спекулятивных операций. Отличительной чертой второй группы моделей является признание того, что внешний долг оказывает влияние на экономический рост не только через изменение капиталоемкости экономики, а также посредством снижения производительности капитала, что обусловлено неблагоприятной макроэкономической и институциональной средой.

Последняя, третья группа моделей – наиболее популярная в настоящее время – рассматривает нелинейное воздействие внешней задолженности на экономический рост, и представлена эклектичными концепциями, которые объединяют положения предыдущих двух групп моделей. Данная группа моделей основана на принципах кривой А. Лаффера, целесообразность применения которой впервые была указана в работах Дж. Сакса и Г. Кальво [6]. Центральным моментом в данной концепции является допущение существования критического уровня внешней задолженности после достижения которого дальнейшее привлечение внешних займов нецелесообразно. Нелинейная форма связи объясняется сокращением абсолютного размера и эффективности инвестиций, обусловленное тенденцией снижения предельной эффективности капитала и влиянием неблагоприятной макроэкономической среды, а также непроизводительным использованием внешних ресурсов.

В третьей группе моделей процесс влияния внешнего долга на экономический рост включает в себя три стадии. На 1-м этапе накопленные объемы внешнего долга являются незначительными, и при производительном использовании внешних ресурсов, последние способствуют более интенсивному росту экономики. На второй стадии темпы роста экономики замедляются, объемы внешнего долга достигают критического уровня. После достижения данного уровня наступает третья стадия при которой предельное воздействие внешнего долга на динамику роста становится отрицательным.

Таким образом, существующие подходы к проблеме взаимосвязи внешней задолженности и экономического роста расходятся по следующим принципиальным моментам:

- по форме взаимосвязи внешнего долга и динамики экономического роста;
- по направлению влияния внешнего долга на динамику роста;
- по роли переменных в процессе взаимосвязи внешний долга и экономического роста (остается дискуссионным вопрос о разделении взаимодействующих переменных на факторную и результативную);
- по каналам и механизму воздействия внешней задолженности на динамику роста;
- остается неразрешенным вопрос о наличии критического уровня внешнедолговой нагрузки и определяющих его детерминант.

Рассмотрим ряд эмпирических исследований посвященных проблеме взаимосвязи внешней задолженности и экономического роста.

Так, экономисты МВФ К. Патильо, Х. Поирсон и Л. Риччи определили экономический рост как функцию от начального дохода на душу населения *(Ipc)*, инвестиций *(Inv)*, прироста численности населения *(Pop)*, уровня образования *(Edu)*, сальдо

госбюджета *(FB)*, коэффициента условий торговли *(Ttg)*, открытости экономики *(Open)* – отношение полусуммы экспорта и импорта к ВВП, отношение внешнего долга к ВВП *(EDGdp)* и к экспорту *(EDExp)*, отношение обслуживания долга к экспорту *(DsExp)* (3):

$$Y = f(Ipc; Inv; Pop; Edu; FB; Ttg; Open; EDGdp; EDExp; DsExp)$$

(3)

На основе приведенной многофакторной модели (далее PPR) ученые попытались установить уровень внешнего долга, превышение которого отрицательно сказывается на экономическом росте, использовав выборку из 93 развивающихся стран за период с 1969 по 1998 г. Авторы пришили к следующим выводам:

- среднее влияние на динамику душевого ВВП становится отрицательным при уровне внешнего долга к ВВП 35-40 % и к экспорту 160-170 %;

- предельной воздействие внешнего долга на динамику ВВП становится отрицательным при уровне внешнего долга вдвое меньше указанного выше – 17-20 % от ВВП и 80-85 % от экспорта;

- влияние внешнего долга на динамику душевого ВВП имеет нелинейный характер;

- удвоение внешнего долга снижает прирост душевого ВВП на пол процентных пункта;

- внешний долг, в первую очередь, оказывает влияние на экономический рост посредством изменения качества инвестиций, а во вторую – их количества [7].

В более поздней работе указанные авторы установили, что высокий уровень внешней задолженности негативно влияет на динамику душевого ВВП на 1/3 посредством уменьшения накопления капитала и на 2/3 через снижение общей производительности факторов производства. При этом удвоение внешнего долга приводит к снижению накопления капитала и их производительности примерно на 1%. Также интересно, что высокий уровень внешней задолженности не оказывает существенного влияния на эффективность человеческого капитала. Низкий уровень внешней задолженности приводит к повышению производительности факторов производства и к уменьшению накопления капитала (однако данная связь не является существенной) [8].

Е.И. Солдатова в диссертационной работе провела анализ параметров влияния внешнего долга на экономический рост в странах с переходной экономикой. Для этой цели автор модифицировал модель PPR, включив в него дополнительные факторы – уровень инфляции, соотношение золотовалютных резервов с импортом и краткосрочным внешним долгом, и исключив фактор «уровень образования». В результате анализа были выявлены следующие закономерности:

- для стран с переходной экономикой взаимосвязь внешнего долга и экономического роста имеет нелинейный характер;

- совокупное воздействие на динамику ВВП становится отрицательным при уровне внешнего долга 20-25 % от ВВП; предельное воздействие – при уровне 10-13 % от ВВП;

- эластичность внешнего долга и экономического роста составила -0,013 %;

- пороговые значения долговой нагрузки на экономику в странах с переходной экономикой приблизительно на 64% ниже в сравнении с развивающимися странами, что, по мнению автора, обусловлено репутацией и кредитной историей страны [1].

Критические коэффициенты долговой нагрузки, рассчитанные Солдатовой, примерно в два раза ниже параметров, полученных К. Патильо [и др.], что свидетель-

ствует о более интенсивном влиянии внешней задолженности на экономическое развитие стран с переходной экономикой по сравнению с развивающимися.

Г. Шиманович на основе линейной модели роста выявил отрицательную зависимость внешнего долга и экономического роста в постсоциалистических странах за период с 1995 по 2007 г: рост соотношения внешнего долга к ВВП на 1 % снижает темпы прироста душевого ВВП на 0,06 %. При этом реализация рыночных реформ в постсоциалистических странах, измеренная коэффициентом реформ ЕБРР, приводит в среднем к увеличению темпов прироста душевого ВВП на 0,489 %. Автором также была установлена взаимообусловленность анализируемых показателей, означающее, что, в свою очередь, динамика экономического роста способна оказывать противоположное воздействие на уровень внешней задолженности [2].

К. Рейнхарт и К. Рогофф на примере выборки из 20 развитых и 24 развивающихся стран провели сравнительный анализ влияния внутреннего государственного долга и совокупного внешнего долга страны на динамику экономического роста. Для развивающихся стран авторы выявили более высокое пороговое значение государственного долга по сравнению с совокупным внешним, превышение которого негативно влияет на изменение душевого ВВП. Так, при достижении уровня внешнего долга 60 % от ВВП среднегодовые темпы прироста ВВП снижаются на 2 %, при превышении отметки 90 % от ВВП – темпы прироста уменьшаются наполовину. В случае с государственным долгом, темпы прироста ВВП начинают сокращаться примерно на 1-2% при уровне долговой нагрузки 90 % от ВВП [9]. Указанные пороговые значения существенно ниже ранее выявленных К. Патильо [и др.] (35-40 %) и Е.И. Солдатовой (20-25 %), что можно объяснить спецификой выборки и методологии исследования.

Т. Эфтимиадис и П. Тсинзос на основе модели эндогенного роста пытались определить влияние структуры совокупного государственного долга на динамику экономического роста. Ученые пришли к выводу, что сокращение удельного веса внешних заимствований в структуре государственного долга положительно влияет на долгосрочный экономический рост, главным образом, за счет снижения оттока внутреннего капитала за границу [10].

С. Шаббир, используя данные внешнедолговой нагрузки по 24 развивающимся странам за период с 1976 по 2003 г., установил, что внешняя задолженность отрицательно коррелирует с динамикой инвестиций, что в свою очередь, приводит к снижению темпов экономического роста. Так, рост показателя «отношение внешнего долга к ВВП» на 10 % приводит к сокращению инвестиций на 0,48 %, увеличение величины обслуживания внешнего долга по отношению к экспорту на 10 % уменьшает инвестиции почти на 0,5 %. Аналогично, рост указанных внешнедолговых показателей на 10 % приводит к снижению темпов прироста ВВП на 0,34 % [11].

А. Шкларек и Ф. Рамон-Баллестер по результатам анализа выборки из 20 латиноамериканских стран за период 1970-2002 гг. пришли к следующим выводам: 1. взаимосвязь внешней задолженности и экономического роста имеет линейный характер; 2. совокупный и государственный внешний долг отрицательно коррелируют с динамикой ВВП на душу населения; 3. частный внешний долг не оказывает воздействия на динамику экономического роста; 4. основным каналом воздействия внешнего долга на динамику роста является изменение уровня накопления капитала, а не его производительности [12].

Д. Амассома провел анализ влияния внутреннего и внешнего долга на экономический рост на примере Нигерии за период с 1970 по 2009 г. В результате анализа было установлено, что зависимость динамики душевого ВВП с внутренним долгом имеет положительный характер, и, наоборот, с внешним – отрицательный. При этом

взаимодействие внешнего долга и экономического роста имеет однонаправленный характер, в которой зависимой переменной является уровень внешней задолженности, а факторной – динамика роста экономики [13].

А. Хамид [и др.], анализируя влияние внешнедолговых показателей на экономический рост в Пакистане в 1970-2003 гг., пришли к выводу, что обслуживание внешнего долга отрицательно влияет на динамику ВВП посредством снижения производительности труда и капитала [14]. В свою очередь, негативная динамика экономического роста способствует возникновению проблем с обслуживанием внешнего долга в будущем. Однако, Дж. Патенио и А. Тан-Круз, проводившие исследование влияния внешней задолженности на экономический рост на Филиппинах, установили, что обслуживание внешнего долга не оказывает влияния на динамику экономического роста [15].

Приведенные эмпирические исследования свидетельствуют, что степень, характер и каналы воздействия внешнего долга динамику роста неодинакова для различных групп стран. Существующие теоретические подходы к проблеме взаимосвязи внешнего долга и экономического роста не в состоянии адекватно объяснить существующее многообразие противоречивых эмпирических результатов. Причина данных разногласий заключается в игнорировании особенностей экономической системы анализируемых стран. Результаты исследований существенно различаются по развитым, развивающимся и постсоциалистическим странам. В этой ситуации нам представляется целесообразным разграничить воздействие внешнего долга на экономический рост: 1. для стран, характеризующихся развитыми рыночными институтами и интенсивным развитием народного хозяйства; 2. и для стран с неразвитыми рыночными институтами и экстенсивным развитием. Данное разграничение обусловлено ключевой ролью степени развитости рыночных институтов и способа развития народного хозяйства во взаимосвязи внешнего долга и экономического роста. К первой группе стран можно отнести развитые, во вторую группу – развивающиеся и страны с переходной экономикой.

В случае развитых стран форма зависимости внешнего долга и роста экономики должна иметь линейный характер, обусловленное благоприятной макроэкономической средой и интенсивным характером развития экономики, широким использованием на практике достижений научно-технического прогресса. Данные обстоятельства стимулируют инвестиционную активность и позволяют поддерживать на постоянном уровне предельную эффективность капитала, что положительно сказывается на динамике экономического роста.

Применительно к развивающимся странам форма зависимости внешней задолженности и экономического роста должна иметь нелинейный характер. Это объясняется неразвитостью рыночных институтов и экстенсивным способом развития экономики, которые приводят к сокращению абсолютного уровня и снижению эффективности инвестиций.

Таким образом, мы можем предположить, что наличие критического уровня внешней задолженности не является обязательным элементом в процессе взаимодействия внешнего долга и экономического роста. Так, для развитых стран не имеется пороговых значений внешнедолговой нагрузки, в случае развивающихся стран и стран с переходной экономикой существует критический уровень долговой нагрузки при достижении которого предельное воздействие внешнего долга на экономический рост становится отрицательным. При этом конкретные пороговые значения различаются внутри группы развивающихся и постсоциалистических стран, что обусловлено

различием в степени развитости рыночных институтов, особенностями политического устройства, уровнем капиталоемкости экономики и т.д.

Проведенное нами разграничение влияние внешнего долга на экономический рост применительно к развитым и развивающимся странам целесообразно с практической точки зрения для выработки более эффективной экономической политики. Повышению эффективности привлеченных внешних ресурсов в развивающихся и постсоциалистических странах будет способствовать реформирование институциональной структуры экономики, направленное на создание условий, стимулирующих инвестиционную активность. Очевидно, ориентация большинства стран на общепринятый (нормативный) уровень внешнедолговой нагрузки при разработке политики управления внешним долгом является ошибочной.

Литература

1. Солдатова Е. И. Воздействие внешнеэкономической задолженности на ВВП стран с переходной экономикой. Автореф. … дис. канд. экон. наук. М., 2007.

2. Шиманович Г. Внешний долг Беларуси: опыт постсоциалистических стран // Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ, Минск, 2008.

3. Domar D. Evsey, «Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment», Econometrica, Vol. 14, No. 2 (Apr., 1946), pp. 137-147.

4. Robert M. Solow, «A Contribution to the Theory of Economic Growth», The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1. (Feb., 1956), pp. 65-94.

5. См., например: Krugman Paul, «Financing vs. Forgiving a Debt Overhang», Journal of Development Economics, Vol. 29, 1988, pp. 253-268.

6. См.: 1) Calvo Guillermo, «Growth, Debt and Economic Transformation: The Capital Flight Problem», in Coricelli, Fabrizio, Massimo di Matteo, and Frank Hahn (eds.) New Theories in Growth and Development, St. Martinís Press, New York, 1998. 2) Sachs Jeffrey, «The Debt Overhang of Developing Countries» in Debt Stabilization and Development: Essay in Memory of Carlos Diaz Alejandro, Basil Blackwell: Oxford, 1989, pp. 80-102.

7. Pattillo Catherine, Poirson Helene, and Ricci Luca, «External Debt and Growth», IMF Working Paper, International Monetary Fund, January 2002.

8. Pattillo Catherine, Poirson Helene, and Ricci Luca, «What Are the Channels Through Which External Debt Affects Growth?», IMF Working Paper, International Monetary Fund, January 2004.

9. Carmen M. Reinhart, Kenneth S. Rogoff, «Growth in a time of debt», Working Paper 15639, National Bureau of economic research, January 2010.

10. Tilemahos Efthimiadis, Panagiotis Tsintzos, «The Share of External Debt and Economic Growth», Centre of Planning and Economic Research (KEPE), Athens, March 2011.

11. Safia Shabbir, «Does External Debt Affect Economic Growth: Evidence from Developing Countries», [Электронный ресурс]: http: *aysps.gsu.edu/ECON_MA_**Shabbir**S.pdf, (дата обращения 01.11.2011).*

12. Schclarek A., Ramon-Ballester F., «External Debt and Economic Growth in Latin America», [Электронный ресурс]: http: www.cbaeconomia.com/**Debt-latin**.pdf, *(дата обращения 21.10.2011).*

13. Amassoma D., «External Debt, Internal Debt and Economic Growth Bound in Nigeria using a Causality Approach», Current Research Journal of Social Sciences 3(4), pp. 320-325, July 30, 2011.

14. Abid Hameed, Hammad Ashraf, Muhammed Ali Chaudhary, «External Debt and its Impact on Economic and Business Growth in Pakistan», International Research Journal of Finance and Economics, Is 20 (2008), pp. 132-140.

15. Janice Abilene S. Patenio, Agustina Tan-Cruz, «Economic Growth and External Debt Servicing of the Philippines: 1981-2005», 10-th National Convention on Statistics (NCS), October 1-2, 2007.

УДК 321

Пасечников А.С., асп.

Политико-правовая деятельность органов государственной власти по формированию основ системы «государство - гражданское общество» в современной России

В статье предпринимается попытка проанализировать основные направления политико-юридической деятельности исполнительной ветви власти.

Ключевые слова: политика право, гражданское общество, государств.

Проблема взаимоотношений государства и гражданского общества в современной России является одной из самых острых и обсуждаемых в научной и публицистической литературе. Многотысячные митинги в Москве, Петербурге и др. городах в связи с недовольством итогов прошедших в декабре 2011 г. выборов в Государственную Думу продемонстрировали всему миру, что в России, по крайней мере, в столицах, присутствует вполне созревшее гражданское общество, которое находится в состоянии относительной конфронтации с существующей властью. Совершенно очевидно, что дело не только в отношении населения к результатам и характеру выборов, а в определенных недостатках и просчетах политики власти по целому ряду ведущих направлений государственной политики, в том числе по отношению к гражданскому обществу. Это обстоятельство актуализирует проблему анализа и оценки деятельности органов власти и политических лидеров их возглавляющих. Взгляд на развитие гражданского общества в России через призму политико-правовой деятельности позволит понять систему объективных и субъективных факторов в механизме влияния власти на формирование всей юридической политики, ее институционализацию на другие процессы в стране. В условиях направленности государственной политики на построение в России правового государства и формирование гражданского общества, коренные изменения затрагивают, прежде всего, сферу правового регулирования общественных отношений. Развитие рыночных отношений стимулировало тенденцию к увеличению роли автономных, независимых от государства форм регулирования общественных отношений. Но при переходе к новой модели, общество столкнулось с проблемой практической реализации прав и свобод граждан, обеспечения эффективного функционирования правовой системы в рамках противоречивого и рискогенного политического процесса.

Среди работ, посвященных проблеме взаимодействия политики и права следует выделить монографию А.С. Автономова «Правовая онтология политики: к построению системы категорий», труды В.С. Нерсесянца «Философия права», «Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости» и др. Взаимодействие политики и права изучалось в работах таких авторов, как С. С. Алексеев, Л.Н. Завадская. В.В. Лазарев. Г.В. Мальцев. М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, Г.Ю. Соловьев, Л.С. Явим и др. С 1999 года издается специализированный журнал